

ВСЕ ЗДЕСЬ как будто обычно — комната, рояль, да и день-то тоже совсем обычный, а запомнится мне это, пожалуй, навсегда. Не часто так, на зримом примере посчастливилось убедиться: неистощимо мастерство, беспределен процесс совершенствования. Да, смелая вера профессора Одесской консерватории Ольги Николаевны Благовидовой в талант, в его безграничные возможности помогает ей делать со своими студентами поистине чудеса.

...У рояля левец Николай Огренч. Как и все, он начинает с «разминок». Звук нарастает мощно и красиво, а вот ведь не оглушает, не угнетает, он и силен, и легок, и естествен, как дыхание.

Благовидова аккомпанирует сама, она явно довольна, и вдруг:

— Контролируйте себя! Проще, вольнее! Ничего чересчур! Повторите с мыслью, с сердцем, для нас! Не так помпезно, прошу вас! Не внешняя мишура определяет все, смысл, чувство — вот главное!

Ольга Николаевна и «ведет» певца, и его «отражает». А он безотказен, полон внимания, все стремится схватить, все готов выполнить.

Исчерпана программа. Почти робко спрашивает Огренч:

— Я не все забыл?

И по-доброму улыбается педагог:
— К счастью, многого вы там не забыли.

«Там» — это Милан, театр «Ла Скала». Николай Огренч в нем стажировался, оттуда приехал, чтобы спеть в Одесском оперном несколько спектаклей, чтобы подготовиться к Международному конкурсу в Брюсселе.

— Готовиться лучше дома?

В ответ искреннее:

— Где же еще? Без Ольги Николаевны невозможно!

Очевидно, дело здесь не в технике вокала. Огренч в ней ориентируется и без поводыря, за чем-то большим артист спешит к своей учительнице. За чем же?

Ольга Николаевна Благовидова (на короткие минуты нам с ней удалось остаться вдвоем) не спешит с ответом, задумавшись, стоит у стены. На стене — редкая «портретная галерея». Михаил Гришко, народный артист СССР, усмехается с фотографии так живо, что, кажется, надпись на портрете звучит вслух: «Благодарный ученик» («Ну, какой же ученик... С Мишей сорок пять лет назад мы вместе в «Онегине» пели!»).

Народная артистка СССР Белла Руденко («Это, действительно, моя. Пришла сюда смущенная «пигалица», только что из десятилетки. Не голос, — заявила комиссия, — голосочек Но чистота была безупречная. Важно это — поверить в чистоту»). Галина Олейниченко, Тася Пономаренко, Зоя Христина, Григорий Красуля... Высокие награды, почетные звания. Но, пожалуй,

самое волнующее в «галерее» — города. Харьков, Челябинск, Чебоксары, Новосибирск, Саратов, Свердловск, Донецк, Пермь... Слена воспитанников «благовидовской школы» (а в Одессе этот термин в ходу) без преувеличения — вся страна.

— Далеко разлетелись. Смело. А возвращаться, видите, не устают. Возвращаться не стыдятся. А на это тоже смелость нужна.

У Беллы Руденко — триумфальный цикл концертов в столицах Европы. Вернувшись в Киев, она пишет в Одессу: «Ольга Николаевна, посоветуйте, с чего мне дальше на-

тельницей. И с тех пор уже три десятилетия композиторы республики говорят о ней: «первооткрывательница».

Является в класс целая «бригада» — участники очередного концерта университета музыкальной культуры. Университет — детище Ольги Николаевны, она его бессменный ректор.

— Всерьез думайте о программе. И, пожалуйста, без упрощения, есть порой у вас такая снобистичность: мол, слушайте «не академический», «на общественных началах». Настоящая музыка к любому сердцу путь найдет!

ЧЕЛОВЕК И ЕГО ДЕЛО

СЧАСТЬЕ ПО ЭСТАФЕТЕ

чинать. Дальше начинать. Фраза вырвалась ненароком, а смысл в ней значительный. Начинать постоянно. И тогда, когда взяты самые гордые, самые блистательные рубежи... Начинать всю жизнь. То есть, не славиться годам, не звать самодовольного покоя, быть сильнее успеха и усталости.

Пиана Василевская пишет своему профессору из Баку об удаче на премьере, но рядом с радостью между строк видна и тревога: ученица по примеру наставницы решила взяться за преподавание, а опыта нет. И Ольга Николаевна корректирует программы, подбирает ноты, подсказывает, как «поселить» на Каспии мелодии Днепра. Она-то знает, как живительно взаимообогащение национальных культур. В тридцатых годах была солисткой Тифлисской оперы — в «Онегине» пела Ольгу, в «Князе Игоре» Кончаковну, в «Пиковой» — графиню, Полну и Миловозора, для грузинских слушателей открывала мир Лиссенко для себя — музыку Спендиарова, Баламчивадзе, Палиашвили.

Удвигание наше нарушено; приехали программы конкурса на лучшее исполнение музыки украинских композиторов. Ольга Николаевна диктует: нужно включить новые романсы Кос-Анатольского, Жербина, Биляша. О произведениях еще никому не известных говорит знающее, подробно. На I Всеукраинском конкурсе исполнителей советской музыки О. Н. Благовидова стала победи-

И это не фраза, это собственный опыт. «Русский романс в текстах Пушкина», «Итальянская и французская музыка XVIII века», «Шотландские песни Бетховена», «Вечер украинской классики»... Такие афиши «общедоступного пролетарского университета музыки» появились на улицах голодной, холодной Одессы в начале двадцатых годов. На каждой среди солистов повторялось имя молодой, но, по словам рецензента тех лет, «вполне владеющей голосом и благородством» Ольги Благовидовой.

«Книга жизни», — говорит Ольга Николаевна о рецензиях, документах, собранных в объемистый том. Дыхание истории, и сегодня остро волнующей, — в каждом листке. «Правление Дома ученых выражает искреннюю признательность за помощь в просветительной работе среди трудящихся». Это — год 1924-й. Ольга Благовидова еще студентка Одесского муздратина. Год 1925-й. «Грандиозный спектакль — концерт «Красный Октябрь». Программы «Передвижной оперы», в одной из них Благовидова выступает вместе с Давидом Ойстрахом, о котором в рецензии такие строки: «Несмотря на полудетский возраст, показал себя законченным артистом». И уже вторично открывается пролетарский университет: «Целые толпы рабочих собираются на вечерах в условиях, более чем скромных». И уже молодую украинскую певицу приглашает Большой театр...

Семь — десять раз в месяц выступает она на прославленной сцене. Полина, Дуниша, Ларина, Амнерис, Марта. А вот анонс: «Советская премьера. Васильенко, «Сын солнца». В ансамбле с Жуковской, Пироговым, Хамаевым пост Благовидова.

В списке партий — новинки: Комсомолка из оперы «Вышка Октября» Б. Яворского. Оперу исполняют на торжествах в честь 13-летия Октября. Ольга Благовидова выступает в один вечер с М. Качаловым, В. Барсовой, И. Монсеваем.

И концертные маршруты все разветвляются: «Красная Пресня», Союз писателей, линкор «Марат». Все настойчивее повторяется в дневнике строка: «военная школа», «военная часть». А программы, с которыми выходит Ольга Благовидова на встречу с войнами, чрезвычайно интересны: Глиэр и Прокофьев, Ревуцкий и Давычев, Даргомыжский и Довниченко, Бизе и Грэг...

То же будет, когда перечеркнет «Книгу жизни» дата «1941 год». Когда выстроится в четкие столбцы слова: связисты, минеры, саперы, танкисты, химвзвод, стрелки, летчики... Порой появляются записи чуть подробнее: Новосибирск, Томск, госпитали, концерты — ежедневно. А затем снова фронт, передовая, три-четыре выступления в день...

Наконец, победное: «1944 год, сентябрь, 150-летие Одессы». Концерт в чудом сохранившемся университете, в программу включаются транслируемые на весь зал сводки Совинформбюро... С тех пор в «Книге жизни» нераздельны консерватория и театр, ее зрители и ее ученики.

...В завершение — о том, с чего рассказ начинался. «Написали бы вы о профессоре Благовидовой», — сказал однажды Степан Иванович Олейник, известный украинский поэт. — По-моему, редкой души человек!». Обычно «униформа» сатириков — невозмутимость. Но тут в голосе Степана Олейника было столько растроганного тепла... Несомненно, Благовидову он давно знает?! А собеседник тут же продолжил: «Никогда я ее не видал. Но привелось как-то быть вместе с Елизаветой Чавдар за границей. И все-то она отыскивала самые милые сувениры: «Для Ольги Николаевны». Позднее повстречался в санатории с Зоей Христич. И снова-таки, если попадетесь в экскурсии что-то экзотическое: «Для Ольги Николаевны». Познакомьтесь с Благовидовой! Наверняка интересный человек».

Очень интересный. Очень красивый. Очень счастливый. Ведь это одна из мудрых закономерностей жизни: счастье щедро даруемое другим, сторицей возвращается даящему.

Л. ВИРИНА,
соб. корр. «Советской культуры».

ОДЕССА